

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

Значение и смысл концепции Зигмунда Фрейда о вытеснении

М. М. Филиппова

Филиппова Маргарита Михайловна – психолог (Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах), психоаналитически ориентированный консультант. Кандидат филологических наук, сотрудник филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Статья является обзором взглядов Зигмунда Фрейда и его последователей на понятие вытеснения. Ее задача – дать максимально объемное представление об этом понятии, как его излагают сам З. Фрейд и его последователи, а также обсудить его отличительные терминологические и концептуальные особенности. Обсуждается основополагающая статья З. Фрейда о вытеснении и рассматриваются взгляды на разнообразные аспекты этого явления таких авторов, как Ж. Лапласи и Ж.-Б. Понталис, М. М. Решетников и коллектив его соавторов, В. М. Лейбин, Ж.-М. Кинодо, О. Фенихель, Ж. Бержере и его соавторы по учебнику «Патопсихология. Психоаналитический подход».

Ключевые слова: теория вытеснения, вытеснение первичное и вторичное, противонагрузка, бессознательное, судьба аффекта, возврат вытесненного.

«Теория вытеснения является как краеугольным камнем, на котором зиждется здание психоанализа, так и важнейшей частью последнего».

З. Фрейд

Вытеснение – довольно популярное понятие, как в психоанализе, так и в психологии. К примеру, просто просмотрев несколько статей в третьем номере четвертого тома «Журнала клинического и прикладного психоанализа» за 2023 год, обнаруживаем во всех них упоминание этого явления (Фусу, 2023, с. 69; Зелинская, 2023, с. 85; Фролова, 2023, с. 126, 139).

Его достаточно обыденно используют и в разговорной речи: «Не могу вспомнить фамилию этого человека. Ой, она у меня вытеснилась», – за просто может сказать даже человек, не имеющий специального психологического образования. При всей кажущейся простоте этого концепта можем ли мы быть уверены, что правильно его понимаем? Если рассмотреть, что пишут многие известные психоаналитики, выясняется, что это довольно сложное понятие, свидетельством чему служит то, как много об этом написано. И, что любопытно, в написанном очень мало повторов – по-видимому, потому, что каждому автору есть что сказать читателям об этом непростом психологическом явлении. Кроме того, при изучении материалов интернета на эту тему возникает впечатление большой путаницы. Отсюда стремление разобраться в этом понятии.

Подчеркнем с самого начала, что данная статья – своего рода обзор взглядов Фрейда и его последователей на понятие вытеснения. В ней сделана попытка как можно более точно изложить «классическое» представление об этом явлении, но не ставится задача передать взгляды современных нам аналитиков, например Нэнси Мак-Вильямс, Отто Кернберга и др. (Их взгляды заслуживают отдельной статьи.) Задача статьи – дать максимально объемное представление о понятии вытеснения в его разнообразных аспектах.

Язык Фрейда знаменит своей сжатостью и «свернутыми смыслами», он довольно сложен, поэтому сначала изучим то, что пишут о вытеснении те, кто объясняет взгляд Фрейда на это явление.

Признаюсь, изначальная идея была начать с рассмотрения статей в словаре по психологии издательства Оксфордского университета (*Colman*, 2015, p. 650). Но при его изучении обнаруживаем, что в статье о вытеснении возникает небольшая терминологическая и концептуальная путаница из-за неудачного употребления прилагательных-синонимов и паронимов – *primal* и *primate* – для обозначения первой и второй стадии вытеснения, согласно З. Фрейду. Поэтому, чтобы не запутывать читателя, данное определение брать не будем.

Однако можно посмотреть на две другие статьи словаря, существенные для нашей темы, в которых подобных недочетов нет (*Ibid.*, p. 174, 744).

Противонагрузка – в психоанализе процесс, при котором идеям (мыслям), подвергшимся вытеснению и постоянно стремящимся вернуться в сознание, мешает сделать это равная сила, действующая в противоположном направлении. Она впервые была постулирована в 1900 году З. Фрейдом в его книге «Толкование сновидений» (Фрейд, 2013) и впоследствии использовалась для объяснения работы защитных механизмов. Также называется «антикатексис» (здесь и далее перевод мой. – М. Ф.)

Подавление (*suppression*) – преднамеренное изгнание из сознания избранных мыслей, чувств, желаний или воспоминаний, как при остановке мысли (прекращении мышления). В психоанализе это защитный механизм, при котором с эмоциональными конфликтами или психосоциальными стрессорами справляются, преднамеренно удаляя их из сознания. В отличие от вытеснения, это сознательный процесс, и удаленный

материал оказывается в предсознании, а не в бессознательном. З. Фрейд обсуждал это в своей книге «Толкование сновидений» 1900 года.

Учтя эту информацию, помогающую концептуализировать интересующее нас понятие и связанные с ним явления, обратимся к еще одному словарю, замечательному ясностью и обстоятельностью своих объяснений и понятностью языка, которым излагаются сложные психоаналитические концепции – к словарю Лапланша и Понталиса (Лапланш, Понталис, 2015). Точность формулировок и подробный разбор нюансов излагаемых понятий делают этот словарь незаменимым для профессионалов. В данном словаре также стоит изучить несколько словарных статей: про вытеснение, возврат вытесненного и компромиссное образование. Выбираем из словарных статей то, что представляется существенным.

Вытеснение (по Лапланшу и Понталису) (*Ibid.*, с. 142–148)

а) В узком смысле слова вытеснение – это действие, посредством которого субъект стремится устранить или удержать в бессознательном представления (мысли, образы, воспоминания), связанные с влечениями. Вытеснение возникает в тех случаях, когда удовлетворение влечения, само по себе способное доставлять удовольствие, может оказаться неприятным при учете других требований.

Вытеснение особенно наглядно выступает при истерии, но играет важную роль и при других душевных расстройствах, равно как и в нормальной психике. Можно считать, что это универсальный психический процесс, так как *он лежит в основе становления бессознательного как отдельной области психики.*

б) В более широком смысле слова «вытеснение» у Фрейда иногда близко «защите»: во-первых, потому, что вытеснение в значении **а)** присутствует, хотя бы временно, во многих сложных защитных процессах (когда часть принимается за целое), а во-вторых, потому, что теоретическая модель вытеснения была для Фрейда прототипом других защитных механизмов.

Механизмы защиты и вытеснения выходят за рамки какого-либо отдельного психопатологического расстройства, но происходят эти процессы по-разному. Защита с самого начала выступает как *родовое* понятие, обозначающее тенденцию, «связанную с наиболее общими условиями работы психического механизма (с законом постоянства)» и способную принимать как нормальные, так и патологические формы, причем в последнем случае защита предстает в виде сложных «механизмов», в которых судьбы аффекта и представления различны. Вытеснение тоже универсально присутствует во всех видах расстройств и вовсе не является защитным механизмом, присущим лишь истерии; оно возникает потому, что каждый невроз предполагает свое отдельное бессознательное, основанием которого выступает именно вытеснение.

Здесь особенно значима мысль о том, что каждый невроз предполагает свое *отдельное бессознательное, основанием которого выступает именно вытеснение.* Можно сказать, что это яркое доказательство

индивидуальности каждого человека, у которого обнаруживается некая патология. На ум приходит аналогия с одним из основных положений французской психосоматической школы о том, что психоаналитика интересует не болезнь, а личность пациента.

Что же касается термина «вытеснение», он не теряет своего *своеобразия* и не становится понятием, обозначающим все приемы защиты, используемые при психическом конфликте. По сути, в *работе Зигмунда Фрейда 1915 года о вытеснении* (Фрейд, 2006, с. 111–127) это понятие сохраняет указанное выше значение: *«Его сущность заключается в отстранении и удержании вне сознания»*. В этом смысле вытеснение иногда рассматривается Фрейдом как особый «защитный механизм» или скорее как особая «судьба влечения», используемого в целях защиты. При истерии вытеснение играет главную роль, а при неврозе навязчивых состояний оно включается в более сложный процесс защиты. Следует помнить, что *вытеснение возникает как один из моментов защиты при каждом расстройстве*.

Верно то, что механизм вытеснения, исследованный Фрейдом на различных его этапах, служит для него прототипом других защитных операций. Так, описывая случай Шребера и выявляя особые механизмы защиты при психозе, Фрейд одновременно говорит о трех стадиях вытеснения и стремится построить его теорию.

«Теория вытеснения – это краеугольный камень, на котором зиждется все здание психоанализа». Вытеснение как клинический факт заявляет о себе уже в самых первых случаях лечения истерии; Фрейд отмечал, что пациенты не властны над теми воспоминаниями, которые, всплывая в памяти, сохраняют для них всю свою живость: *«Речь шла о вещах, которые больной хотел бы забыть, преднамеренно вытесняя их за пределы своего сознания»*.

Как видим, понятие вытеснения изначально соотносилось с понятием бессознательного (причем само понятие вытесненного в течение долгого времени – вплоть до открытия бессознательных защит Я – было для Фрейда синонимом понятия бессознательного). По сути, вытесненные содержания ускользают от субъекта и в качестве «отдельной группы психических явлений» подчиняются своим собственным законам (*первичный процесс*). Вытесненное представление – это первое «ядро кристаллизации», способное притягивать к себе мучительные представления, при том что сознательная интенция в этом не участвует. В этом смысле и сама *процедура вытеснения отмечена печатью первичного процесса*. Именно это и отличает его как патологическую форму защиты от такой обычной защиты, как, например, избегание или отстранение. Наконец, вытеснение изначально характеризуется как *динамическая операция, предполагающая сохранение противонагрузки*: оно навсегда остается беззащитным перед силой бессознательного желания, стремящегося вернуться в сознание и вновь обрести подвижность.

И здесь, и в дальнейшем изложении видим, что все авторы довольно часто обращаются к обсуждаемому нами предмету – концепции Фрейда о вытеснении, изложенной в его основополагающей статье. Например, Лапланш и Понталис пишут: в статье *«Вытеснение» Фрейд*

разграничивает вытеснение в широком смысле (включающем три этапа) и вытеснение в узком смысле (только второй этап). Первый этап – это «первовытеснение»: оно относится не к влечению как таковому, но лишь к представляющим его знакам, «репрезентантам», которые недоступны сознанию и служат опорами влечению. Так создается первое бессознательное ядро как полюс притяжения элементов, подлежащих вытеснению.

Вытеснение в собственном смысле слова, или, иначе говоря, «вытеснение в последствии», – это, таким образом, двусторонний процесс, в котором тяготение связано с отталкиванием, осуществляемым вышестоящей инстанцией.

Наконец, третья стадия – это «возврат вытесненного» в форме симптомов, сновидений, ошибочных действий и т. д.

К чему относится акт вытеснения? Подчеркнем, говорят Лапланш и Понталис: *оно направлено не на влечение*, которое – в той мере, в какой оно относится к области органического, выходит за рамки альтернативы «сознание – бессознательное», и не на аффект, который может претерпевать различные превращения в зависимости от вытеснения, но не может стать в строгом смысле слова бессознательным. Вытеснению подвергаются только «представления как репрезентанты влечения» (идеи, образы и т. д.). Они связаны с первичным вытесненным материалом – либо рождаясь на его основе, либо случайно соотносясь с ним. Судьба всех этих элементов при вытеснении различна и «вполне индивидуальна»: она зависит от степени их искажения, от их удаленности от бессознательного ядра или от его аффективной значимости.

Операция вытеснения может рассматриваться в *метапсихологии* с трех позиций:

а) с точки зрения *топики*: хотя в первой теории психического аппарата вытеснение выступает как преграда доступу в сознание, Фрейд не отождествляет вытесняющую инстанцию с сознанием, и моделью вытеснения служит цензура. Во второй топике вытеснение выступает как защитное действие *Я* (отчасти бессознательное);

б) с точки зрения *экономики*: вытеснение предполагает сложную игру разгрузок, перенагрузок и противонагрузок, относящихся к репрезентантам влечения;

в) с точки зрения *динамики*: самое главное – это проблема *мотивов* вытеснения: почему влечение, удовлетворение которого по определению должно приносить удовольствие, порождает неудовольствие, запускающее в действие операцию вытеснения?

Возврат вытесненного (по Лапланшу и Понталису) (Op. cit., с. 127–128)

Лапланш и Понталис определяют понятие возврата вытесненного, являющегося очень популярным концептом в современном психоанализе, как процесс, при котором вытесненным, но не исчезнувшим при этом

элементам удается появиться вновь, хотя и в искаженной, компромиссной форме.

Фрейд всегда утверждал, что *бессознательные содержания «неустрашимы»*. Вытесненные элементы не только не исчезают, но, напротив, постоянно пытаются вновь проникнуть в сознание – пусть окольными путями, посредством трудно узнаваемых вторичных образований, иначе говоря, отrostков бессознательного.

Мысль о том, что симптомы можно объяснить возвратом вытесненного, встречается уже в самых ранних психоаналитических текстах Фрейда. Там же находим важную мысль о том, что это возвращение происходит посредством «образования *компромиссов* между вытесненными и вытесняющими представлениями». Однако отношения между механизмами вытеснения и возвратом вытесненного Фрейд трактует по-разному.

1. Например, в работе «Бред и сны в "Градиве" Йенсена» (1907) (Фрейд, 2012) Фрейд подчеркивает, что вытесненное возвращается теми же самыми ассоциативными путями, которыми шел процесс вытеснения. Таким образом, эти два процесса тесно связаны и как бы симметричны друг другу; Фрейд приводит здесь притчу об аскете, который, пытаясь изгнать искушение образом распятия, увидел на месте распятого образ обнаженной женщины: «...внутри вытесняющей силы, и за ней вытесненное в конечном счете одерживает победу».

2. Однако Фрейд не был последовательным приверженцем этой концепции: он подверг ее пересмотру (например, в письме к Ш. Ференци от 6.12.1910 г.), подчеркивая, что в основе возврата вытесненного лежит особый механизм. Это предположение получает дальнейшее развитие в ключевой для данного вопроса работе Фрейда «*Вытеснение*», где возврат вытесненного рассматривается как третий самостоятельный этап в процессе вытеснения в широком смысле слова. Описывая этот процесс применительно к различным типам невроза, Фрейд показал, что возврат вытесненного происходит в результате смещения, сгущения, конверсии и т. д.

Фрейд выявил также общие условия возврата вытесненного: это ослабление противонагрузки, возрастание силы влечения (например, под влиянием полового созревания), наличие событий, случившихся в данный момент, но не понятных без отсылок к ранее вытесненному материалу.

Образование компромиссное (по Лапланшу и Понталису) (Op. cit., с. 320–321)

Это форма, которую принимает вытесненное, чтобы получить доступ – через симптом, сновидение, другие проявления бессознательного – в сознание; при этом механизмы защиты искажают вытесненные представления до неузнаваемости. В одном и том же образовании могут одновременно удовлетворяться – в качестве общего компромисса – и бессознательные желания, и требования защиты.

Изучая механизм невроза навязчивости, Фрейд обнаружил, что *симптомы несут на себе отпечаток породившего их защитного конфликта*.

В «Дальнейших замечаниях о психоневрозах защиты» (1896) (Фрейд, 2024) Фрейд отмечал, что вытесненное воспоминание вновь всплывает (в искаженной форме) в навязчивых представлениях: это и есть «компромиссные образования между вытесненными и вытесняющими представлениями».

Идея компромисса была вскоре распространена на все симптомы, на сновидения, на все проявления бессознательного. Развитие этой мысли мы находим в главе XXIII «Лекций по введению в психоанализ» (1915–1917) (Фрейд, 2006). Фрейд подчеркивает, что невротические симптомы – это «результат конфликта [...] Две разъединившиеся силы воссоединяются в симптоме и как бы примиряются в компромиссе симптомообразования. Именно это и объясняет способность симптома к сопротивлению: ведь он пользуется поддержкой с двух сторон».

Можно ли считать, что любое возникновение симптома – это компромисс? Эта мысль, конечно, привлекательна, считают Лапланш и Понталис. Однако в клиническом опыте встречаются случаи, когда либо защита, либо желание явно преобладают, так что кажется, по крайней мере на первый взгляд, что речь идет о защитах, ни в коей мере не затронутых тем, против чего они направлены, или, напротив, о таком возврате вытесненного, при котором желание выражается без каких-либо компромиссов. Подобные случаи – это крайние полюса на шкале компромиссов, образованной дополнительными рядами: «...цель симптомов – либо сексуальное удовлетворение, либо защита от него; в общем, положительный момент (исполнение желания) преобладает в истерии, а отрицательный момент (аскеза) – в неврозе навязчивости».

Следующим источником полезных сведений выступает учебник «Психоанализ» под редакцией М. М. Решетникова (Психоанализ. Учебник... 2016). Еще раз подчеркнем, что все вышеназванные источники замечательно дополняют друг друга, мало пересекаясь в своих изложениях.

Один из выводов Фрейда и Брейера в их совместных исследованиях был такой: прошлые, преимущественно отрицательные переживания и впечатления часто вытесняются из сознания (т. е. актуально как бы отсутствуют в памяти), но тем не менее могут оказывать влияние на психическое состояние и поведение человека. Когда говорится, что такие переживания и впечатления *вытесняются* из сознания, подразумевается, что какие-то мысли или чувства настолько неприемлемы для пациента, что он, сам того не осознавая, не может помнить о них, но не может и забыть в обычном понимании этого слова. Образно говоря, «нельзя вспомнить то, что не было забыто». Поэтому такие переживания проявляются не как обычные воспоминания, а в виде их психических эквивалентов – тех или иных психопатологических симптомов (то, что невозможно постоянно помнить, но и нельзя забыть, проявляется в «вытесненном виде»). *Помочь пациенту осознанно вспомнить о прошлых переживаниях, снять с них, по образному выражению Фрейда, «нагар» и «зловоние» неприемлемости и сделать их действительно забытыми, действительно прошлыми*

(т. е. тем, что уже прошло, уже не тревожит, не волнует, не беспокоит) – одна из главных задач психоаналитической терапии.

Исходя из своего клинического опыта, говорят авторы, Фрейд сформулировал предположение о наличии тесной связи между конкретными формами защиты и конкретными психическими расстройствами, например между вытеснением и истерией.

В данном учебнике также объясняется, что термином «*вытеснение*» характеризуется психический механизм, посредством которого психические содержания или неприемлемые влечения, которые могут вызвать душевную боль, устраняются из сознания в бессознательное. Вытеснение наиболее ярко проявляется при истерии, но оно играет определенную роль и при других душевных расстройствах, так же как и в нормально функционирующей психике. Считается, что вытеснение – это универсальный психический процесс, лежащий в основе становления бессознательного как особой области психики.

Различают *первичное* вытеснение, с помощью которого предотвращается проявление того или иного инстинктивного импульса (содержание, которое никогда не осознавалось), и *вторичное*, или *собственно вытеснение*, которое характеризуют влечения и импульсы, ранее осознававшиеся, но затем подвергшиеся вытеснению. Термином «*возвращение вытесненного*» характеризуется непроизвольное проникновение в сознание неприемлемых влечений и импульсов или дериватов, т. е. производных первичных импульсов. Наиболее типичными проявлениями *возвращения вытесненного* являются ошибки, оговорки, а также симптомы психических расстройств. Сам вытесненный материал при этом в большинстве случаев остается в бессознательном, а возвращение вытесненного проявляется его дериватами, которые пропускаются в сознание, так как в измененном или искаженном виде они не опознаются защитой в качестве вытесненного материала. Итак: невротические симптомы также являются дериватами вытесненного и таким образом демонстрируют наличие некоего душевного неблагополучия, но не указывают на его локализацию и причину.

Следующий учебник, также содержащий много полезной информации о вытеснении, – «*Психоанализ*» В. М. Лейбина (Лейбин, 2019).

Вытеснение (по Лейбину)

Вытеснение – процесс отстранения от сознания и удержания вне его психического содержания, один из механизмов защиты человека от конфликтов, разыгрывающихся в глубинах его психики. Основу психоанализа составляли несколько идей и концепций о природе и функционировании психики человека, в числе которых важное место занимало представление о вытеснении.

Представления Фрейда о вытеснении действительно легли в основу психоанализа, объясняет В. М. Лейбин. Так, в опубликованных совместно с Й. Брейером «Исследованиях истерии» (1895) (Фрейд, Брейер, 2005) Фрейд высказал предположение, что не расположенная со стороны Я

какая-то психическая сила первоначально вытесняет патогенное представление из ассоциации, а впоследствии препятствует его возвращению в воспоминание. В «Толковании сновидений» он развил эту мысль: основным условием вытеснения (оттеснения) является наличие детского комплекса; процесс вытеснения касается сексуальных желаний человека из периода детства; вытеснению легче подвергается воспоминание, а не восприятие; вначале вытеснение целесообразно, но в конечном итоге оно превращается в пагубный отказ от психического господства.

В классическом психоанализе вытеснение обнаруживало сходство с такими явлениями, как регрессия, сопротивление, защитный механизм. В частности, в «Лекциях по введению в психоанализ» (1916–1917) (Фрейд, 2006) Фрейд подчеркивал, что, хотя вытеснение подпадает под понятие «регрессия» (возвращение от более высокой ступени развития к более низкой), вытеснение все же является топически-динамическим понятием, а регрессия – чисто описательным. В отличие от регрессии, вытеснение имеет дело с пространственными отношениями, включающими в себя динамику психических процессов. Вытеснение – это процесс, прежде всего свойственный неврозу и лучше всего его характеризующий. Без вытеснения регрессия либидо не приводит к неврозу, а выливается в перверсию.

При рассмотрении вытеснения Фрейд поставил вопрос о его силах, мотивах и условиях осуществления. Ответ, объясняет В. М. Лейбин, сводится к следующему: под воздействием внешних обстоятельств и внутренних побуждений у человека возникает желание, несовместимое с его этическими и эстетическими взглядами; столкновение желания с противостоящими ему нормами поведения приводит к внутриспсихическому конфликту; разрешение конфликта, прекращение борьбы осуществляются благодаря тому, что представление, возникшее в сознании человека как носитель несовместимого желания, подвергается вытеснению в бессознательное; представление и относящееся к нему воспоминание устраняются из сознания и забываются.

Согласно Фрейду, вытесняющие силы служат этическим и эстетическим требованиям человека, возникающим у него в процессе воспитания и культурного развития. То неудовольствие, которое он испытывает при невозможности реализации несовместимого желания, устраняется путем вытеснения. *Мотивом вытеснения является несовместимость соответствующего представления человека с его Я.* Вытеснение выступает в качестве психического механизма защиты. В то же время оно порождает невротический симптом, являющийся заместителем того, чему помешало вытеснение. В конечном счете вытеснение оказывается предпосылкой образования невроза.

Исследование и лечение невротических расстройств привело Фрейда к убеждению, что невротикам не удастся полное вытеснение представления, связанного с несовместимым желанием. Это представление устраняется из сознания и памяти, но оно продолжает жить в бессознательном, при первой возможности активизируется и посылает от себя в сознание искаженного заместителя. К замещающему представлению присоединяются

неприятные чувства, от которых, казалось бы, человек избавился благодаря вытеснению. Таким замещающим представлением оказывается невротический симптом, в результате чего вместо предшествующего кратковременного конфликта наступает длительное страдание. Как замечал Фрейд в работе «Человек Моисей и монотеистическая религия» (1938) (Фрейд 1992), пробуждаемое под действием нового повода ранее вытесненное представление способствует интенсификации подавленного влечения человека. А поскольку путь к нормальному удовлетворению для него закрыт тем, что можно назвать «вытеснительным шрамом», то оно прокладывает себе где-то в слабом месте другой путь. Путь к так называемому эрзац-удовлетворению, дающему о себе знать теперь в виде симптома, возникающего без «согласия», но также и без понимания со стороны сознания.

Для выздоровления невротика необходимо, чтобы симптом был переведен в вытесненное представление по тем же самым путям, какими совершалось вытеснение из сознания в бессознательное. Если благодаря преодолению сопротивлений удастся перевести вытесненное опять в сознание, тогда внутриспсихический конфликт, которого больной хотел избежать, под руководством аналитика может получить лучший выход, нежели с помощью вытеснения. В этом отношении вытеснение рассматривалось Фрейдом как попытка человека к «бегству в болезнь», а психоаналитическая терапия – как хороший заместитель безуспешного вытеснения.

Основатель психоанализа проводил различие между бессознательным вообще и вытесненным бессознательным. Понятие «бессознательное» – чисто описательное, в каком-то смысле неопределенное и статичное. Понятие «вытесненное» – динамическое, говорящее о протекании различных, часто противостоящих друг другу психических процессов и свидетельствующее о наличии какой-то внутренней силы (сопротивления), способной сдерживать психические действия, включая действия по осознанию отстраненного от сознания материала.

Согласно Фрейду, вытесненное бессознательное представляет собой такую часть психики человека, которая содержит в себе забытые восприятия и патогенные переживания, являющиеся источником невротических заболеваний. В вытесненном бессознательном, подчеркивает В. М. Лейбин, находится и все то, что может проявляться не только в качестве невротического симптома, но и в форме сновидения или ошибочного действия.

В статье «Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе» (1912) (Фрейд, 2024) Фрейд писал, что в наиболее наглядной форме вытесненное бессознательное дает знать о себе в сновидениях. В течение ночи вереница мыслей, вызванных к жизни дневной духовной деятельностью человека, находит связь с какими-либо бессознательными желаниями, имеющимися у сновидца с раннего детства, но обычно вытесненными и исключенными из его сознательного существования. Эти мысли могут стать снова деятельными и всплыть в сознании в образе сновидения, о скрытом смысле которого человек, как правило,

ничего не знает и, следовательно, не догадывается о содержании того, что находится в вытесненном бессознательном.

В работе «Я и Оно» (Фрейд, 2006) Фрейд отметил, что вытесненное является типичным примером бессознательного. Одновременно он подчеркнул, что *психоаналитическое понятие бессознательного вытекает непосредственно из учения о вытеснении* и что в строгом смысле слова термин «бессознательное» применяется только к вытесненному динамическому бессознательному.

В процессе аналитической работы, опирающейся на топическое (пространственное) и динамическое представление о психике человека, обнаружилось, что проведенное различие между предсознательным и вытесненным бессознательным оказалось недостаточным и практически неудовлетворительным. Выяснилось, что связанное с сознанием Я, с одной стороны, организует вытеснение, благодаря чему часть психики становится насыщенной материалом вытесненного бессознательного, а с другой стороны, оказывает сопротивление попыткам приблизиться к вытесненному при аналитической терапии. Так как сопротивление, о котором пациент ничего не знает, исходит из его Я и принадлежит ему, то, следовательно, в самом Я существует нечто бессознательное, проявляющееся подобно вытесненному, но не являющееся таковым. Как заметил Фрейд позднее в своей работе «Человек Моисей и монотеистическая религия» (1938), верно, что все вытесненное бессознательно, но неверно, что все принадлежащее Я сознательно. Отсюда возникла необходимость в структурном понимании психики человека, в признании, наряду с предсознательным и вытесненным бессознательным, такого бессознательного в Я, которое было названо Фрейдом Сверх-Я. При этом он стал исходить из того, что вытесненное бессознательное сливается с Оно, но представляет только часть его. Благодаря сопротивлению вытеснения это вытесненное бессознательное обособлено только от Я. С помощью Оно ему открывается возможность соединиться с Я.

Выделение в структуре психики бессознательного Сверх-Я вызвало необходимость рассмотреть соотношение между ним и вытесненным бессознательным. Предприняв такую попытку, Фрейд высказал мысль, согласно которой Сверх-Я имеет как бы двойное лицо Идеала Я: одно олицетворяет собой долженствование («ты должен быть как отец»); другое – запрет («ты не имеешь права делать все, что делает отец, так как только он имеет право на многое»). Исходящий из Сверх-Я запрет связан с вытеснением эдипова комплекса. Причем, с точки зрения Фрейда, примечательно, что само возникновение Сверх-Я в психике человека обусловлено вытеснением, наличием вытесненного бессознательного. Чем сильнее был эдипов комплекс на определенной стадии психосексуального развития ребенка, тем быстрее под влиянием воспитания произошло его вытеснение, тем строже впоследствии оказывается Сверх-Я, властвующее над Я в виде совести и бессознательного чувства вины.

По мере становления и развития психоанализа, подчеркивает В. М. Лейбин, Фрейд вносил различные уточнения в понимание вытеснения. Так, в дальнейшем он сместил акцент исследования в плоскость вытеснения *теории вытеснения*, в соответствии с которой:

- вытесненное остается дееспособным;
- можно ожидать возвращения вытесненного, особенно в том случае, если к вытесненному впечатлению присоединяются эротические чувства человека;
- за первым актом вытеснения следует длительный процесс, когда борьба против влечения находит свое продолжение в борьбе с симптомом; при терапевтическом вмешательстве появляется сопротивление, действующее в защиту вытеснения.

Так, в ключевой для данного обсуждения и многократно упомянутой статье *«Вытеснение»* Фрейд выдвинул идею о «первичном вытеснении», «вытеснении в последствии» («проталкивание вслед», «послевытеснение») и «возвращении вытесненного» в форме невротических симптомов, сновидений, ошибочных действий.

Позднее основатель психоанализа вновь возвратился к понятию «защита» с целью установления соотношений между защитными механизмами и вытеснением. В частности, в работе *«Торможение, симптом и страх»* (1926) (Фрейд, 2024) он подчеркнул, что имеются все основания для того, чтобы снова воспользоваться старым понятием «защита» и включить в него вытеснение как один специальный случай. Наряду с этим уточнением он выделил пять видов сопротивления (три исходящих из Я, одно – из Оно и одно – из Сверх-Я), среди которых *«сопротивление вытеснения» относилось к одному из видов сопротивлений Я.*

В последних своих работах, например в *«Конечном и бесконечном анализе»* (1937) (Фрейд, 2024), Фрейд еще раз обратил внимание на проблему вытеснения и отметил, что все вытеснения происходят в раннем детстве, являя собой примитивные защитные меры незрелого, слабого Я. В последующие периоды развития человека новые вытеснения не возникают, а сохраняются старые, к услугам которых и прибегает Я, стремящееся совладать со своими влечениями. Новые конфликты разрешаются посредством «послевытеснения». *Подлинным же достижением аналитической терапии служит последующая корректировка первоначального процесса вытеснения.* Другое дело, что, как замечал Фрейд, терапевтическое намерение заменить предшествующие вытеснения, приведшие к возникновению невроза пациента, осуществляется не всегда в полном объеме надежными силами Я.

В. М. Лейбин также упоминает Анну Фрейд, выделившую в своей книге *«Я и механизмы защиты»* (1936) (Фрейд, А., 2022) наряду с вытеснением еще девять механизмов защиты, включая регрессию, проекцию, интроекцию и другие. Фрейд же в работе *«Конечный и бесконечный анализ»* подчеркнул: у него никогда не было сомнений в том, что «вытеснение – не единственный метод, которым располагает Я в своих целях», но оно *«является чем-то совершенно особенным, более отличающимся от остальных механизмов, чем те различаются между собой».* Суть

же аналитической терапии остается неизменной, так как *терапевтический эффект, по словам Фрейда, связан с осознанием вытесненного в Оно* (бессознательное), причем вытесненное понимается в самом широком смысле.

При рассмотрении психоаналитического понимания вытеснения необходимо иметь в виду, что *трактовка его Фрейдом уточнялась по мере того, как происходило развитие психоанализа*. Это касалось не только соотношения между защитой и вытеснением, но и движущих сил, приводящих в движение процесс вытеснения. После того как Фрейд осуществил структурное деление психики на Оно, Я и Сверх-Я, перед ним встал вопрос о том, с какой психической инстанцией следует соотносить вытеснение. Отвечая на этот вопрос, он пришел к выводу, что *вытеснение является делом Сверх-Я*, которое либо проводит процесс вытеснения самостоятельно, либо «дает задание» на вытеснение послушному Я. Данный вывод был сделан им в «Новом цикле лекций по введению в психоанализ» (1933) (Фрейд, 2021).

В конечном счете в психоанализе придается важное значение вытесненному бессознательному, природа, условия и силы образования которого являются предметом как исследовательской деятельности, так и терапевтической практики. Не случайно анализ сновидений, ошибочных действий и невротических симптомов средствами психоанализа выявил существенную роль вытесненного бессознательного в образовании этих явлений.

Следующий источник особенно ценен – в этой книге Ж.-М. Кинодо (Кинодо, 2012) довольно подробно излагает свое понимание статьи, представляющей главный предмет нашего обсуждения. Следует особо отметить полезность данного издания для изучающих психоанализ: хронологический принцип изложения обсуждаемых работ Фрейда позволяет читателю представить ход мысли основателя психоанализа, а системность подачи материала формирует целостное впечатление об изучаемых работах. Ж.-М. Кинодо выделяет основные понятия, введенные Фрейдом в своих работах, а также прослеживает судьбу этих понятий в хронологической перспективе и в трудах постфрейдистов.

Изложение статьи Зигмунда Фрейда «Вытеснение» (1915) (Ibid., с. 210–213)

Роль вытеснения

В соответствии с «первой теорией влечений», исповедовавшейся Фрейдом в 1915 году, влечение ищет главным образом наслаждение от удовлетворения. Но в своем поиске удовольствия влечение наталкивается на сопротивление, стремящееся сделать его неэффективным. Среди этих сопротивлений вытеснение занимает особое место, являясь компромиссом между бегством – невозможным по отношению к влечению внутреннего происхождения – и осуждением. Почему влечение должно быть вытеснено, если оно находится в поиске наслаждения от удовлетворения?

Потому что, хотя удовлетворение влечения и доставляет наслаждение одной части психики, это удовольствие несовместимо с требованиями другой части психики, и в этом случае вступает в действие осуждение, которое вызывает вытеснение: *«Сущность вытеснения состоит в удалении некоего содержания из сознания»*. Таким образом, вытеснение как механизм защиты не существует изначально, оно вступает в действие не раньше, чем образовалось разделение между сознанием и бессознательным. Фрейд выдвигает гипотезу, что до этого разделения существуют другие механизмы защиты против влечений, такие как превращение в противоположное и обращение на самого себя.

Судьба репрезентации

Хотя Фрейд и не говорит об этом прямо, в этой статье он возвращается к своей гипотезе о психоневрозах защиты, выдвинутой им в статьях 1894–1895 годов. Он выделяет двух «представителей» влечения в психике, могущих подвергнуться вытеснению – репрезентацию и аффект; у них разная судьба. Касаемо репрезентации, по мнению Фрейда, существует первичное вытеснение: *«Первая фаза вытеснения состоит в том, что психический (мыслимый) представитель влечения (представитель репрезентации) не допускается в сознание»*. Например, в случае маленького Ганса страх быть укушенным лошадью скрывает бессознательный страх быть кастрированным отцом, и здесь идея «отца» оказывается вытесненной репрезентацией. Вторая фаза вытеснения – вытеснение в собственном смысле слова – *«касается психических дериватов указанного вытесненного представителя, связанного с влечением, или мыслей, происходящих из других источников, но вступивших в ассоциативную связь с этим представителем»*. Получается, что вытеснение затрагивает не только репрезентацию как таковую, но и дериваты бессознательного, т. е. образования более или менее далекие от того, что было вытеснено. Дериваты, в свою очередь, становятся объектом защит. С этой точки зрения, симптомы тоже являются дериватами вытесненного. Но вытеснение не устраняет влечение, оно продолжает пребывать в бессознательном, образовывать дериваты, *«разрастаться во тьме бессознательного»*. Этот продолжающийся процесс подразумевает, что в строгом смысле слова вытеснение – это всегда отсроченное действие (*après coup*), уточняет Фрейд. Например, у маленького Ганса боязнь лошадей, неспособность выходить на улицу или воспоминание о падении с лошади его товарища и т. д. – это именно дериваты вытесненного.

Эти бессознательные дериваты имеют свободный доступ в сознание, когда они достаточно отделились от вытесненного содержания. Именно тогда психоаналитик может обнаружить их при помощи свободных ассоциаций пациента.

Характеристики вытеснения

По мнению Фрейда, вытеснение работает крайне индивидуально, обращаясь с каждым психическим дериватом по-своему. Кроме того, вытеснение очень мобильно и требует постоянных затрат энергии. Таким образом, в зависимости от *количественного* фактора вытесненное психическое содержание влечения остается в бессознательном или вновь появляется в сознании: *«Решающее значение для возникновения конфликта имеет, однако, количественный момент; как только шокирующая по существу репрезентация усиливается сверх определенного уровня, конфликт становится активным, и именно его активация влечет за собой вытеснение»*.

Судьба аффекта

Продемонстрировав судьбу репрезентации, Фрейд показывает затем, что происходит с аффектом. По его мнению, аффект – или, точнее, «квант аффекта» – составляет количественный элемент влечения, подвергнувшийся вытеснению: *«Он соответствует влечению постольку, поскольку оно отделилось от репрезентации и находит выражение, соответствующее его количеству, в процессах, воспринимаемых в форме аффектов. Описывая случай вытеснения, мы впредь должны будем в отдельности проследить, что стало вследствие вытеснения с репрезентацией и что произошло со связанной с ним энергией влечения»*. Вновь обратившись к примеру маленького Ганса, мы увидим, что аффект, подвергнувшийся вытеснению, – это враждебный импульс ребенка по отношению к отцу, желание ему смерти, свойственное эдипову комплексу.

Судьба мыслимой репрезентации влечения, идеи – быть удаленной из сознания, как мы уже видели выше, однако судьба количественного фактора представителя влечения может иметь три варианта: а) влечение может быть подавлено и не оставить никаких следов, б) оно может проявиться как качественно окрашенный аффект или же в) оно может трансформироваться в тревогу. Поскольку конечная цель вытеснения – избежать неудовольствия, *«отсюда следует, что судьба кванта аффекта, принадлежащего представителю, значительно важнее, чем участь репрезентации: именно она определяет то суждение, которое мы выносим о процессе вытеснения»*. Далее Фрейд замечает, что вытеснение сопровождается образованием замещающих образований и симптомов, и задается вопросом, не являются ли они прямым результатом возвращения вытесненного разными путями. Он заканчивает свою работу примерами из клинической практики, подробно описывая действие вытеснения при трех главных психоневрозах. При тревожной истерии (или фобии), например в случаях фобии животных, вытеснение терпит крах, самое большее – ему удастся заменить одну репрезентацию другой, но при этом не получается подавить страх. В настоящей конверсионной истерии вытеснению удастся полностью устранить квант аффекта, что объясняет «великолепное безразличие» истериков; но оно достигается ценой образования

серьезных замещающих симптомов, которые посредством сгущения привлекают на себя весь катексис. Наконец, при обсессивном неврозе враждебность по отношению к любимому лицу вытесняется, но вытеснение ненадежно, и аффект возвращается в форме бесконечных самообвинений.

И вот, наконец, после изучения всех предыдущих источников обратимся к классическому учебнику под редакцией Ж. Бержере «Патопсихология. Психоаналитический подход» (Патопсихология, 2008). Это уникальное пособие, удачно сочетающее внятность и последовательность изложения основных психоаналитических концептов с сохранением в описании тонких нюансов реальной психоаналитической клиники. Учебник ценен тем, что дает систематизированное изложение основ психоанализа. В предисловии справедливо сказано, что для студентов, приступающих к изучению психоаналитической патопсихологии, – это незаменимое подспорье, а для профессионалов – удобное справочное издание. Обратившись к статье о противозагрузке, видим, что авторы подчеркивают: большинство защитных механизмов, и в частности вытеснение, направлено именно на репрезентации, тогда как подавление направлено на аффекты.

Замещающее образование (по Бержере) (Ibid., с. 129)

Репрезентация неприемлемого желания вытеснена в бессознательное. На уровне принципа удовольствия существует недостаточность, которую Я старается заполнить тонкой двойной компенсаторной операцией: с одной стороны, внести замещающее удовольствие, а с другой – устроить так, чтобы замещающая сознательная репрезентация благодаря ассоциативной игре идей как-то тем не менее соотносилась с запретным удовольствием, не проявляя это отчетливым образом. Например, мистический транс может вполне являть собой лишь субститут сексуального оргазма: внешне в нем нет ничего сексуального, на самом же деле связь с любовным и физическим экстазом оказывается сохраненной, аффект остается идентичным. Замещающее образование есть, стало быть, один из вариантов возвращения вытесненного.

Компромиссное образование (по Бержере) (Ibid., с. 130)

Это также способ возвращения вытесненного, существующего в данном случае в форме, в которой оно не может быть принято, но не с помощью замещения, а с помощью деформации. Названный процесс пытается сплавить в компромиссе и запретные бессознательные желания, и требования запрета, то, что мы встречаем, в частности, в сновидениях, в некоторых симптомах (например, потребность в контрфобическом объекте).

Образование симптома (по Бержере) (Ibid., с. 130)

Еще один из способов возврата вытесненного. Будь то в психическом, физическом или смешанном варианте, симптом никогда не имеет причинной само по себе вытеснение. Он означает лишь неудачу вытеснения и является не чем иным, как результатом этой неудачи.

Симптом есть одновременная результирующая трех механизмов: реактивного образования, замещающего образования и компромиссного образования. Значит, он не может быть расположен с ними в одной плоскости, его природа с самого начала оказывается более сложной, чем каждого из них, рассматриваемого в отдельности.

К тому же симптом с самого начала, благодаря действию компромисса и замещения, приобретает особый смысл в каждой психопатологической сущности; он плотно включен в тип объектного отношения, свойственного всякой форме болезненной организации. Защита, сформированная симптомом, направлена на борьбу против специфического страха: *избежать кастрации при неврозе, избежать расчленения при психозе, избежать утраты объекта при пограничном состоянии.* Способ формирования симптома достаточно стабилен до тех пор, пока остается стабильной интрапсихическая экономия. Отчетливое изменение симптоматики, даже при ее строго органическом облике, требует трансформации внутренней экономии, чего при любом терапевтическом отношении следует добиваться в первую очередь.

Вытеснение (по Бержере) (Ibid., с. 130)

Это, говорят авторы, самый древний и наиболее важный механизм защиты, описанный Фрейдом в 1895 году. Он остается тесно связанным с понятием бессознательного и вследствие этого один использует основную часть защитной энергии, исключая из поля нашего сознания целые острова подспудной, но до какой же степени реальной, аффективной жизни!

Однако принято считать, что, с одной стороны, вытеснение в его строго функциональном аспекте необходимо для упрощения нашей обыденной жизни и что оно не в каждом случае содержит в себе презумпции болезненности. С другой стороны, когда оно начинает действовать патологическим образом, речь уже идет, даже при различных структурах, о презумпции невротической организации или по крайней мере о защитных системах *невротического типа*. При других организациях, в меньшей степени генитально проработанных, чем невроты, были постепенно открыты другие, более специфические механизмы. Но мы бы не слишком настаивали, замечают авторы вслед за Фрейдом, в том, что касается аутентичного вытеснения: оно остается преимущественно центрированным на генитальной диалектике, будучи прежде всего сексуально направленным на либидо. Вытеснение часто рассматривается как обычный, банальный, само собой разумеющийся механизм. Но вытеснение как раз не входит в наиболее примитивные и архаичные защитные процессы. Это достаточно «благородный» механизм, прежде всего потому, что он касается генитальных проработок, а также потому, что он оказывается дорогостоящим (для психической энергии) и довольно удобным по сравнению со всей остальной группой более простых механизмов. Вытеснение можно определить как **активный процесс, направленный на сохранение вне сознания неприемлемых репрезентаций.**

Первичное вытеснение (по Бержере) (Ibid., с. 131)

Первичное вытеснение – это остаток архаического периода, индивидуального или коллективного, когда все тягостные репрезентации (образы первичной сцены, угроз или соблазнений взрослым) автоматически оказываются вытесненными, не достигая сознания; впоследствии – это полюс притяжения, точки фиксации будущих вытеснений, касающихся репрезентаций того же типа.

Фрейд никогда не отказывался от постулирования первичного вытеснения как связанного с существованием «первичного Бессознательного». Это предполагает присутствие с самого рождения сексуальной схемы в примитивном воображаемом ребенка, но в то же время и невозможность для данной сексуальной схемы, в связи с первичным непосредственным вытеснением, стать впоследствии операциональной. Первичная сексуальная схема может оказаться операциональной (функциональной) лишь в более продвинутом структурировании, что подготавливает введение в эдипов комплекс и все его преобразования, перемещающие регистр сознательного под действие вторичного вытеснения, генератора вторичного бессознательного.

Вторичное вытеснение, или вытеснение в собственном смысле слова (по Бержере) (Ibid., с. 132)

Вторичное вытеснение состоит в двойном действии: притяжении фиксациями первичного вытеснения и отторжении запрещающими инстанциями Сверх-Я (и Я в той мере, в какой оно связано со Сверх-Я).

Возвращение вытесненного (по Бержере) (Ibid., с. 132)

Возвращение вытесненного – это либо просто «просвет» в процессе вытеснения, функциональный и полезный клапан (сновидение, фантазмы), либо менее безобидная форма (ошибки, забывчивость), либо патологическое проявление реальной неудачи вытеснения (симптомы).

Вытеснение касается только репрезентаций запретных влечений, прежде всего из-за действия *разгрузок* устрашающих репрезентаций предсознательного (например, уличные женщины при фобии), затем *противозагрузок* необходимой энергии влечения, сразу же реинвестируемой в другие разрешенные репрезентации (контрфобический объект). Такая противозагрузка создает постоянно необходимый энергетический расход, без которого вытесненное вскоре проявляется в вышеописанных формах.

Вытеснение в собственном смысле не создает ни замещающих, ни компромиссных образований, ни симптомов. Указанные феномены означают лишь возвращение вытесненного, т. е. неудачу вытеснения, его перегруженность, а не простое приведение в действие.

Вытеснение действует только после разграничения сознательного и бессознательного и появления языка. Бессознательное – это то, что не вербализовано, – репрезентации вещей; сознательное, напротив, соответствует вербализованному – репрезентациям слов.

Таким образом, если оно успешно, вытеснение не может помешать тому, чтобы вытесненные в бессознательное репрезентации там организовались, образовали тонкие связи и даже породили новые побег, которые, в свою очередь, попытаются проявиться на уровне сознания.

3. Фрейд вначале предполагал, что вытеснение лежит в основе страха. Но разработка второй топики и определяющая роль, приписываемая Я как вытесняющей инстанции, подвели его (Фрейд, 2024) к утверждению, что, напротив, страх создает вытеснение, и к описанию *вытеснения как подвижной, живой и бесконечно действующей игры загрузки, разгрузки и противозагрузки самых разнообразных репрезентаций*, связанных с влечениями и аффектами, непереносимыми для запрещающих инстанций.

Таким образом, первичное вытеснение является не результирующей экзистенциального страха нарциссической сути, а, напротив, его запускающей причиной.

Каким образом этот механизм разворачивается в экономическом аспекте (по Бержере) (Ibid., с. 133): При истерии

Конверсионная истерия (тип Доры) – тотальное исчезновение репрезентации, связанной с угрожающим влечением: вытеснение имеет полный характер (воспоминание о члене г-на К., прижимающемся к ее лобку, вытеснено). Вступает в действие замещающее образование (грудная клетка заменяет лобок), а компромиссное образование (давление на грудную клетку вместо давления на лобок) порождает симптом, становящийся безобидным в отношении Сверх-Я. При конверсионной истерии вытеснение абсолютно успешно и самодостаточно (*belle indifférence* – прекрасное равнодушие истерического пациента по отношению к своему симптому), тогда как при других формах неврозов часть страхов вновь проявляется и нуждается в подключении других, дополнительных механизмов защиты. Эта эффективность (не всегда абсолютная) вытеснения при конверсионной истерии объясняет, почему настоящие истерики относительно редко попадают на консультации к психопатологам и столь легко обращаются к интернистам (неопытным стажерам).

Истерия страха (тип «маленького Ганса»). Первичные влечения амбивалентны. Возьмем лишь случай отца: любовь к отцу и ненависть к отцу сосуществуют в связи с эдиповой ситуацией. Только репрезентации ненависти к отцу (и ее следствия – страх, боязнь отца) являются вытесненными. Но это вытеснение недостаточно успешно, поскольку замещающее образование (лошадь) не соответствует достаточному смещению: уровень неудовольствия сохраняется и требует включения дополнительного обходного пути, «протечки» (фобия лошадей).

**Каким образом этот механизм разворачивается
в экономическом аспекте (по Бержере) (Ibid., с. 133):
При обсессивном неврозе**

Вытеснение оказывается в этом случае еще менее успешным, поскольку последовательно включаются в действие четыре дополнительных фактора: *регрессия*, собственно регрессия влечения к анальному садизму («нет, я не хочу обладать моим эдиповым родителем, я хочу его замарать»), затем *вытеснение* этих садистических тенденций («нет, я не хочу знать о моем желании его замарать»), затем *реактивное образование* («я совестливый, я хочу его защитить, заботиться о нем») и, наконец, *смещение* (объекта влечения на субститут в виде супруга, ребенка, которого нужно оберегать, или целого дома, который нужно «содержать в чистоте»).

Не следует смешивать вытеснение (англ. «repression»):

– *с подавлением* (англ. «suppression»), актуально действующим и достаточно осознаваемым механизмом, касающимся аффекта (а не его репрезентации) и заключающимся не в вытеснении, а в его торможении, практической ликвидации. Например: «Нет, я не буду думать о сексуальном наслаждении, которое я мог бы получить, гуляя с такой молодой девушкой; она просто друг». Репрезентация в этом случае сохранена, а аффект упрощен. Подавление аффектов (часто смешиваемое с вытеснением репрезентаций) играет очень важную роль в рамках прегенитальной экономики;

– *с запретом*, сознательной и мотивированной проработкой запрещения. Например: З. Фрейд демонстрирует нам, как благодаря лечению маленький Ганс переходит от вытеснения (автоматизированного и бессознательного первичного процесса) к запрету своих инцестуальных желаний (вторичный процесс адаптации к реальности и ее интеграции).

Мысли О. Фенихеля о вытеснении

Еще один автор, чье мнение о вытеснении представляет интерес для данного обзора, – это Отто Фенихель. Он детализирует и иллюстрирует положения З. Фрейда, высказанные в его статье о вытеснении, расширив общее представление об этом важном феномене психической жизни индивида.

В начале посвященного вытеснению параграфа своей книги «Психоаналитическая теория неврозов» (Фенихель, 2023, с. 184–187) он называет его *менее архаичным дериватом отрицания*. Вытеснение состоит в бессознательно мотивированном забывании, или избегании осознания внутренних побуждений и внешних событий, репрезентирующих соблазны и наказания за запретные наслаждения, а также просто намекающих на такие соблазны и наказания. Информация блокируется, чтобы помешать ее воздействию и избежать страданий при осознании. Тем не менее, говорит О. Фенихель, *хотя вытесненное не переживается на сознательном уровне, оно сохраняет свою действенность*. Эго (Я) полностью

от него избавляется только в случаях, обозначенных как сублимация или иногда называемых «успешным вытеснением». В случаях же собственно вытеснения, основанного на постоянстве контркатексиса (противонагрузки), *вытесненный материал продолжает оказывать влияние с бессознательного уровня.*

Паттерн вытеснения наиболее иллюстративен в случае простого забывания имени или намерения. Психоанализ обнаруживает, что имя или намерение забываются, если сопряжены с подавленным мотивом, обычно из-за их ассоциации с неприемлемой инстинктивной потребностью. Об упорстве вытесненного на бессознательный уровень материала, когда забывание тенденциозно, свидетельствует ощущение, что забытое должно быть известно, оно «вертится на кончике языка».

Иногда, замечает О. Фенихель, определенные факты помнятся как таковые, но вытесняются их связи, значимость, эмоциональная ценность.

Конфликты возникают в случаях, когда происходят события, относящиеся к материалу, вытесненному в прошлом. Вытесненное стремится использовать для разрядки новое событие, которому передает свою энергию в целях превратить его в дериват. Такое перемещение энергии как способ разрядки иногда оказывается успешным. При анализе невротических преувеличений, а именно отношений, в которых относительно безобидная вещь эмоционально переоценивается, выясняется, что эти *преувеличения – дериваты чего-то вытесненного.* Эмоциональная оценка, кажущаяся абсурдной, становится понятна как следствие смещения. Порой попытка вытесненного материала найти разрядку в виде дериватов терпит неудачу. Тогда возникает стремление вытеснить любое событие, ассоциативно связанное с изначально вытесненным материалом. Короче говоря, отмечает О. Фенихель, *дериваты вытесняются тем же образом, каким был вытеснен первичный материал.* Вслед за Фрейдом Фенихель называет этот процесс «вторичным вытеснением». Создается впечатление, говорит он, что вытесненное, подобно магнетической силе, притягивает все, хоть как-то связанное с ним, чтобы тоже подвергнуть вытеснению. На самом деле «магнетическая» сила не притягивает к вытесненному материалу ассоциативно связанные с ним события, а пытается превратить их в дериваты, и только в случае неудачи те же самые силы, которые осуществили первичное вытеснение, производят новое вытеснение.

Иногда дериваты вытесненного материала поочередно то допускают разрядку, то сами вытесняются. Грезы, например, могут доставлять огромное наслаждение, но они тотчас забываются при переходе определенного предела. То же самое справедливо для сновидений: совсем немногое отделяет высокоэмоциональное сновидение, навязчиво пронизывающее сознание, от полностью забытых сновидений.

Таким образом, объясняет О. Фенихель, вытеснение может выдавать себя двояким образом: а) «пустотами», т. е. отсутствием определенных идей, чувств, отношений, которые представляли бы адекватную реакцию на действительность; б) *навязчивым характером приверженности* неким идеям, чувствам и отношениям, представляющим собой дериваты.

Первый вариант наблюдается при вторичном вытеснении, второй – при вуалированных воспоминаниях и навязчивых идеях.

О. Фенихель также отмечает, что существует множество *связей между вытеснением и проекцией*, а также *вытеснением и интроекцией*. Иногда вытесненные идеи бессознательно переживаются как объекты, которые отдалены от Эго (Я), что сближает вытеснение и проекцию. Порой эти идеи переживаются, словно они заглочены, и сходство с интроекцией основывается на том, что заглоченный объект перестает быть видимым, но воздействует изнутри. Сновидения пациентов в процессе психоанализа часто показывают, что вытесненный материал на бессознательном уровне рассматривается как заглоченная пища или даже фекалии и рвотные массы.

Поскольку вытесненное продолжает существовать на бессознательном уровне и формирует дериваты, *вытеснение никогда не происходит раз и навсегда*, говорит О. Фенихель, на его поддержание требуется непрерывный расход энергии, так как вытесненное постоянно стремится к разрядке. Затраты энергии можно наблюдать в клинических феноменах: например, в общем истощении невротика, расходующего энергию на вытеснение и поэтому испытывающего ее недостаток при реализации других целей. Этим объясняются некоторые виды невротической усталости. Типичное невротическое чувство неполноценности соответствует энергетическому истощению. У невротиков формируются установки на избегание ситуаций, в которых возможна мобилизация вытесненного материала (фобии). Возникают даже установки, противоречащие изначально побуждениям, гарантирующие, что вытесненное остается вытесненным.

Параграф о вытеснении О. Фенихель завершает рассуждениями об основополагающей статье Фрейда о вытеснении. Он подчеркивает, что в описании вытеснения Фрейд впервые провел различие между судьбами вытесненной идеи и величиной эмоционального катексиса этой идеи. Идея, т. е. содержательный компонент, забывается; эмоциональный же катексис может прорваться посредством смещения на другую идею. Несомненно, что иногда смещение катексиса к менее запретному деривату, находящему разрядку или доступ в сознание, облегчает вытеснение первичной идеи, как в случае вуалированных воспоминаний. Тем не менее невозможно полностью разделить концепции «идеи» и «катексиса идеи». Если бы *весь* катексис сместился, исходная идея не оказывала бы больше давления, стремясь к подвижности, и борьба с защитой стала бы излишней. Тогда процесс скорее можно было бы назвать сублимацией, а не вытеснением. Фактически типичные дериваты содержат только *часть* вытесненного катексиса. Вытеснению подлежат не просто идеи, а побуждения, т. е. катектированные идеи предстоящих действий, устремления к действиям (конечно, не только желания Ид (Оно), но также их позднейшие разработки и установки Эго (Я)). Смещение эмоционального катексиса к деривату уже представляет собой неудачу вытесняющих сил, не способных добиться подавления любой экспансии вытесненного побуждения. Но все же благодаря этой «неудаче» облегчается удержание первичной идеи на бессознательном уровне.

Выводы

1. Вытеснение – в психоанализе защитный механизм, посредством которого неприемлемые мысли, чувства или желания изгоняются из сознания. Классическая формулировка З. Фрейда: «Сущность вытеснения заключается в отстранении и удержании вне сознания».

2. «Теория вытеснения является краеугольным камнем психоанализа и его важнейшей частью» (З. Фрейд). Таким образом, понимание теории вытеснения является необходимым условием освоения психоаналитических знаний и навыков.

3. Противонагрузка – в психоанализе процесс, при котором идеям (мыслям), подвергшимся вытеснению и постоянно стремящимся вернуться в сознание, мешает сделать это равная сила, действующая в противоположном направлении.

4. Вытеснение может считаться универсальным психическим процессом, так как оно лежит в основе становления бессознательного как отдельной области психики.

5. Вытеснение универсально присутствует во всех видах расстройств и не является только защитным механизмом, присущим лишь истерии; оно возникает потому, что каждый невроз предполагает свое отдельное бессознательное, основанием которого выступает именно вытеснение. Иначе говоря, вытеснение возникает как один из моментов защиты при каждом расстройстве.

6. По сути, вытесненные содержания ускользают от субъекта и в качестве «отдельной группы психических явлений» подчиняются своим собственным законам (первичный процесс).

7. Вытеснение изначально характеризуется как динамическая операция, предполагающая сохранение противонагрузки: оно навсегда остается беззащитным перед силой бессознательного желания, стремящегося вернуться в сознание и вновь обрести подвижность.

8. В своей статье «Вытеснение» Фрейд разграничивает вытеснение в широком смысле (включающем три этапа) и вытеснение в узком смысле (только второй этап).

9. Первый этап – это «первовытеснение» (с помощью которого предотвращается проявление того или иного инстинктивного импульса): оно относится не к влечению как таковому, но лишь к представляющим его знакам, «репрезентантам», которые недоступны сознанию и служат опорами влечению. Так создается первое бессознательное ядро как полюс притяжения элементов, подлежащих вытеснению.

10. Вытеснение в собственном смысле слова, или, иначе говоря, «вытеснение в последствии», – это двусторонний процесс, в котором тяготение связано с отталкиванием, осуществляемым вышестоящей инстанцией (Сверх-Я).

11. Третья стадия – это «возврат вытесненного» в форме симптомов, сновидений, ошибочных действий и т. д.

12. Вытеснение направлено не на влечение и не на аффект. Вытеснению подвергаются только представления как репрезентанты влечения (идеи, образы и т. д.).

13. Бессознательные содержания неустранимы. Вытесненные элементы постоянно пытаются вновь проникнуть в сознание – окольными путями, посредством трудно узнаваемых вторичных образований.

14. Термином «возвращение вытесненного» характеризуется непроизвольное проникновение в сознание неприемлемых влечений и импульсов или дериватов (производных первичных импульсов). Наиболее типичными проявлениями возвращения вытесненного являются ошибки, оговорки, а также симптомы психических расстройств.

15. Уже в самых ранних психоаналитических текстах Фрейда находим важную мысль о том, что это возвращение происходит посредством «образования компромиссов между вытесненными и вытесняющими представлениями».

16. Компромиссное образование – это форма, которую принимает вытесненное, чтобы получить доступ – через симптом, сновидение, другие проявления бессознательного – в сознание; при этом механизмы защиты искажают вытесненные представления до неузнаваемости.

17. Помочь пациенту осознанно вспомнить о прошлых переживаниях (о том, что было вытеснено), сделать их действительно забытыми, действительно прошлыми – одна из главных задач психоаналитической терапии.

18. Итак, согласно теории вытеснения З. Фрейда: а) вытесненное остается дееспособным; б) можно ожидать возвращения вытесненного, особенно в том случае, если к вытесненному впечатлению присоединяются эротические чувства человека; в) за первым актом вытеснения следует длительный процесс, когда борьба против влечения находит свое продолжение в борьбе с симптомом; при терапевтическом вмешательстве появляется сопротивление, действующее в защиту вытеснения.

В качестве заключения можно сказать, что благодаря изучению данной работы мы знакомимся с важнейшими понятиями психоанализа и развиваем свою способность проводить четкие различия между сложными явлениями психической жизни, улучшая свои навыки психоанализа себя самих и других людей (если они к нам обратятся).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бержере Ж., Бекаш А. и др. Патопсихология. Психоаналитический подход. Теория и клиника / Под редакцией Ж. Бержере. Пер. с фр. и научное редактирование А. Ш. Тхостова. М.: Аспект Пресс, 2008.
2. Зелинская Е. С. Ненависть в диаде «мать – дочь» // Журнал клинического и прикладного психоанализа. 2023. Том IV. № 3. С. 75–95.
3. Кинодо Ж.-М. Читая Фрейда. Изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе. М.: Когито-Центр, 2012.
4. Лапланиш, Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. Центр гуманитарных инициатив. М.; СПб., 2015.

5. *Лейбин В. М.* Психоанализ. 3-е изд. СПб.: Питер, 2019.
6. *Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер.с англ. В. Снигура. М.: Независимая фирма «Класс», 2015.
7. Психоанализ. Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. проф. М. М. Решетникова. М.: Юрайт, 2016.
8. *Фенихель О.* Психоаналитическая теория неврозов. М.: Академический проект, 2023.
9. *Фрейд А.* Я и механизмы защиты. СПб.: Питер, 2022.
10. *Фрейд З.* Толкование сновидений. М.: Азбука, 2013.
11. *Фрейд З.* Бред и сны в «Градиве» Йенсена. М.: ЕЁ Медиа, 2012.
12. *Фрейд З.* Лекции по введению в психоанализ (1916–1917) / Пер. с нем. А. М. Боковинова. М.: ООО «Фирма СТД», 2006.
13. *Фрейд З., Брейер Й.* Исследования истерии // З. Фрейд. Собрание сочинений в 26 т. Т. 1: Исследование истерии. СПб.: Изд-во ВЕИП, 2005.
14. *Фрейд З.* Дальнейшие замечания о психоневрозах защиты // З. Фрейд. Невропсихозы защиты. Критически-историческое исследовательское издание. Изд-во ERGO. <http://ergolibrum.ru/978-5-98904-287-6> (дата обращения 01.01.2024)
15. *Фрейд З.* Человек Моисей и монотеистическая религия // З. Фрейд. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1992. (Серия «Страницы мировой философии».)
16. *Фрейд З.* Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе. // Проект «Весь Фрейд». <https://freudproject.ru/?p=1127> (дата обращения 01.01.2024)
17. *Фрейд З.* Я и Оно / Пер. с нем. А.М. Боковинова // З. Фрейд. Психология бессознательного. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. С. 291–352.
18. *Фрейд З.* Торможение, симптом и страх // Проект «Весь Фрейд». <https://freudproject.ru/?p=12139> (дата обращения 01.01.2024)
19. *Фрейд З.* Конечный и бесконечный анализ // Проект «Весь Фрейд». <https://freudproject.ru/?p=491> (дата обращения 01.01.2024)
20. *Фрейд З.* Лекции по введению в психоанализ. Новый цикл лекций по введению в психоанализ // З. Фрейд. Собрание сочинений в 26 т. Т. 20–21. СПб.: Изд-во ВЕИП, 2021.
21. *Фрейд З.* Вытеснение / Пер. с нем. А. М. Боковинова // З. Фрейд. Психология бессознательного. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. С. 111–127.
22. *Фролова М. М.* От ложного Я к ложному Мы // Журнал клинического и прикладного психоанализа. 2023. Т. IV. № 3. С. 125–152.
23. *Фусу Л. И.* От психосоматической медицины к психоаналитической психосоматике // Журнал клинического и прикладного психоанализа. 2023. Т. IV. № 3. С. 64–74.
24. *Colman A M.* (2015). A dictionary of psychology (4th ed.). Oxford: Oxford University Press.

The Meaning and Significance of Sigmund Freud's Repression Concept

M. M. Philippova

Philippova Margarita M., PhD, psychologist (The Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chistiye Prudy, Moscow), psychoanalytically oriented counselor. Associate Professor of the Department of English Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University.

The present article is a review of the opinions of Sigmund Freud and his followers concerning the repression concept. It is aimed at giving the fullest possible idea of this concept as it is expounded by Sigmund Freud and his followers, as well as discussing its distinctive terminological and conceptual features. Sigmund Freud's essential article on repression which laid the foundations of the concept of the unconscious and other relevant concepts is discussed. Views of repression are discussed held by such authors as J. Laplanche, J.-B. Pontalis, M.M. Reshetnikov and the collective of his co-authors, V.M. Lebin, J.-M. Quinodoz, O. Fenichel, J. Bergeret and his collaborators in the textbook "Psychologie pathologique théorique et clinique".

Keywords: repression theory, primary and secondary repression, countertransference, the unconscious, the fate of an affect, return of the repressed.